

МЕДИАСТИЛИСТИКА

УДК 81'42:81'27

«...Это сделали советские ученые»: репрезентации научных социальных практик в советских детских журналах (1980-е годы)*

Т. В. Дубровская

Пензенский государственный университет,
Российская Федерация, 440026, Пенза, ул. Красная, 40
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация, 308015, Белгород, ул. Победы, 85

Для цитирования: Дубровская Т. В. (2023). «...Это сделали советские ученые»: репрезентации научных социальных практик в советских детских журналах (1980-е годы). *Медиалингвистика*, 10 (3), 357–375. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.305>

Автор обращается к текстам советской детской периодики 1980-х годов и ставит задачи выявить характеристики репрезентаций мира науки, степень отражения в них государственной политики, а также определить, какие семиотические ресурсы транслируют взрослые социальные практики детской аудитории. Анализ публикаций из журналов «Пионер» и «Костер» проводился методами контент-анализа и дискурс-анализа. Установлено, что материалам о науке отводилось важное место, в журналах существовали регулярные рубрики о науке, причем основная часть публикаций касалась точных и естественно-научных отраслей. Выявлены такие характеристики репрезентаций, как ссылки на экспертное мнение, трансляция агональности, эмоционализация и идеологизация. Достоверность научной информации была гарантирована экспертным статусом автора или приглашенного гостя: его профессионализмом и общественным признанием. Включенность в тексты тактик аргументации, характерных для академической коммуникации, воспроизводила социальные практики взрослых на страницах детского журнала. Показано, что в детской периодике рациональная сфера науки дискурсивно конструируется как источник эмоциональных переживаний, в частности удивления. Диктумная составляющая дополняется модусом эмоциональной экспрессии и актуализируется лексическими маркерами удивления, оценочными элементами и стилистическими приемами. Доказано, что журналы в то же время выступают

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00775, проект «Медиастилизованная модель советского общества в детской периодике», <https://rscf.ru/project/22-28-00775/>.

инструментом диалога между властью и подрастающим поколением, а репрезентации научных социальных практик содержат маркеры идеологизации. Автор утверждает, что в процессе представления научных практик происходит конвергенция научного, медийного и политического типов дискурса, а результирующие репрезентации создают аксиологические установки у подрастающего поколения, поддерживают идейные ориентиры, формируют научную и идеологическую картину мира.

Ключевые слова: детская периодика, советский, наука, репрезентация.

Постановка проблемы

В советскую эпоху развитие науки и техники было закреплено в качестве одного из государственных приоритетов. Программы КПСС от 1961¹ и затем 1986² г. выделяли в отдельный параграф задачи государства в области науки: «Политика партии в области науки нацелена на создание благоприятных условий для динамичного прогресса всех отраслей знания, концентрацию кадров, материальных и финансовых ресурсов на наиболее перспективных направлениях, призванных ускорять достижение намечаемых экономических и социальных целей, духовное развитие общества, обеспечивать надежную обороноспособность страны»³. Более того, само определение коммунизма как конечной цели развития государства ставило одним из условий идеального общественного порядка постоянное развитие науки и техники: «Коммунизм — это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе со всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы **на основе постоянно развивающихся науки и техники**, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип “От каждого — по способностям, каждому — по потребностям”»⁴ (жирный шрифт наш. — Т.Д.).

Приоритет науки в СССР не только декларировался в программных документах партии, но и реализовывался на практике. Как отмечают создатели сборника «Наука в СССР: Современная зарубежная историография», «высокий престиж науки в СССР и массовое увлечение техникой составляли существенную характеристику советского общества», а «научные достижения Советского Союза... внесли столь существенный вклад в формирование его международного престижа в послевоенные годы» [Большакова 2014: 5]. Иными словами, наука являлась одной из важнейших социальных практик советского общества.

В структуре любой социальной практики Н.Фэрклоф выделяет следующие элементы: действие и взаимодействие, социальные отношения, люди с их убеждениями, установками и личными историями, материальный мир и дискурс. При этом дискурс, реализуемый через письмо, говорение и другие формы семиозиса, является одним из способов действия и взаимодействия, создающим различные репрезентации материального мира [Fairclough 2004: 25–26]. Мы принимаем эту

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза (1961). Электронный ресурс <http://museumreforms.ru/node/13891>.

² Новая редакция Программы КПСС (1986). Электронный ресурс <http://музейреформ.рф/node/14030>.

³ Там же.

⁴ Там же.

позицию как базовую предпосылку и более подробно не останавливаемся на природе дискурса.

Применительно к нашему исследованию тезис о реализации социальных практик посредством практик дискурсивных означает не только то, что в научных практиках язык используется для систематизации научного знания, создания и презентации научной картины мира, но и то, что язык и другие семиотические ресурсы задействованы в создании стратегически выверенных репрезентаций общественных практик, бытующих в научной сфере. Такие репрезентации характерны для медийных текстов, которые, с одной стороны, распространяют научное знание, адаптируя его для определенной аудитории, а с другой стороны, транслируют аксиологические установки, связанные с наукой как частью общественной жизни. Именно они являются объектом нашего исследования. В данной статье мы ставим задачи выявить принципиальные характеристики репрезентаций мира науки в советских детских журналах, степень отражения в них политики руководства страны, а также определить, какие семиотические ресурсы были задействованы для трансляции взрослых социальных практик с учетом ориентации журнала на детскую аудиторию. В более общем смысле полученные результаты позволяют сделать выводы теоретического характера — о специфике текстов о науке в детском журнале советского времени.

История вопроса

Источники, непосредственно связанные с объектом нашего исследования, можно разделить на две основные группы: 1) работы, освещающие разные стороны функционирования детской прессы в Советском Союзе; 2) работы, авторы которых обсуждают социальные и языковые аспекты репрезентации науки в медиа. Что касается первой группы исследований, то мы подготовили подробный обзор этих трудов [Мусорина, Дубровская 2022]. Обобщая написанное ранее, можно сказать, что взаимосвязь советского общества, СМИ и детства изучалась с точки зрения культурной политики в части формирования нового человека [De la Fe 2013; Balina, Oushakine 2021], с позиции анализа тенденций развития СМИ в советскую эпоху [Капустина 2014; Кондратенко 2014] и представленных в детской периодической печати моделей государства и общества [Кравченко 2015; Мухинова 2016]. Отечественные и зарубежные исследования выявляют роль советских СМИ как «организатора масс» и утверждают, что, выполняя роль коммуникатора между властью и обществом, официальные советские газеты и журналы создавали общее коммуникативное пространство для формирования феномена «советский народ», частью которого было подрастающее поколение. Через призму детской периодики были представлены разные аспекты жизни советских школьников, включая учебу и труд, ценности и идеалы, их повседневность. Доминирующая позиция исследователей состоит в признании советской детской периодики инструментом идеологической пропаганды, однако авторы отмечают и конструктивную роль детской прессы в формировании нравственной, интеллектуально развитой и активной личности.

Что касается второй группы работ, то взаимосвязь науки и медиа изучается как в рамках социальных наук, так и в лингвистических терминах. Социологи Р.Н. Абрамов и А.А. Кожанов, концептуализируя феномен popular science, обсуж-

дают теоретические модели популярной науки и модели коммуникации [Абрамов, Кожанов 2015]. Важными для нашего исследования представляются следующие выдвинутые учеными тезисы: границы между собственно научным и научно-популярным знанием проницаемы; в советском обществе существовала тесная связка науки, общества и медиа; наука — часть государственного аппарата, которая работает на повышение его конкурентоспособности. Социологами и политологами также изучаются модели производства и передачи научного знания в обществе, основные общественные запросы для получаемой научной информации и новые форматы публичности в условиях возросшей технологичности [Кириллов 2012; Емельянова 2018].

В рамках дискурсивных исследований ставится вопрос о сущности и основных характеристиках научно-популярного дискурса, отмечается его ценностная ориентация на преумножение объективного знания [Багиян 2014], выделяются особенности речевого формулирования в научно-популярном тексте [Чернявская 2005: 43–45], новые каналы коммуникации научного знания [Beacco, Claudel, Dougy et al. 2002] и жанры научной журналистики [Пастухов 2018], обсуждается множественность ролей адресата научно-популярного текста и обусловленность тематики государственными приоритетами [Костяшина 2010].

При всем богатстве тематики работ и углов зрения внимание дискурс-аналитиков направлено исключительно на современное состояние медиатизации научного знания. Между тем это не новое явление. Чтобы точнее определить характер взаимосвязи между обществом, государством, наукой и медиа, важно рассматривать данный феномен в исторической перспективе. Обращение к материалам советской детской периодики позволит оценить создаваемые репрезентации с точки зрения их социальных импликаций и в некоторой степени заполнить указанный пробел.

Описание методики исследования

Материал для анализа выбран из журналов «Пионер» и «Костер» (1982, 1986–1989 гг.) и включает 76 публикаций на научную тематику (54 из «Пионера» и 22 из «Костра»). Количественное различие обусловлено тем, что «Костер» обычно размещал один материал о науке, но он был объемный и занимал целый разворот. «Пионер» чаще размещал серию небольших по объему материалов, объединенных одной рубрикой. Однако, поскольку такие материалы были композиционно завершены и тематически самостоятельны, мы считаем их отдельными единицами анализа. Обработка материала проводилась методом контент-анализа. Данные о разных публикациях были внесены в кодировочную таблицу, в ней были отражены следующие интересующие нас аспекты: область науки, экспертный статус источника научного знания, наличие/отсутствие идеологических маркеров. В основе качественного анализа — дискурс-анализ, построенный на выявлении типичных семиотических форм трансляции научного знания, включая лексические единицы и их семантику, синтаксическое строение предложений, стилистические ресурсы, аргументативную структуру текстов, элементы визуализации. Такая комбинированная методика обработки материала позволяет избежать излишне субъективных интерпретаций, а также представить некоторые количественные показатели для подтверждения наших выводов.

Анализ материала и результаты исследования

Политика КПСС, нацеленная на развитие в стране науки и техники, реализовывалась в значительной мере посредством СМИ, важная роль которых признавалась официально: «Работа печати, телевидения и радиовещания должна отличаться политической ясностью и целеустремленностью, глубиной содержания, оперативностью, информационной насыщенностью, яркостью и доступностью выступлений. Партия и впредь будет оказывать прессе, всем средствам массовой информации и пропаганды активную поддержку и помощь»⁵. Очевидно, что детские СМИ не стали исключением: именно посредством детских СМИ происходила социализация подрастающего поколения, которому прививались актуальные ценности и установки. Обсуждая журнал «Пионер», Н. И. Маругина выделяет ценностно ориентированную и культурно-образовательную функции советских детских изданий [Маругина 2018].

Актуализация научно ориентированных практик осуществлялась в значительной мере специализированными детско-юношескими журналами, такими как «Юный техник», «Техника — молодежи», «Юный натуралист». В то же время издания, выполнявшие функции литературно-художественных и общественно-политических журналов, также включали материалы о научных открытиях и рассказы о том, как работают ученые. К таким журналам относятся рассматриваемые нами журналы «Пионер» и «Костер». Наука выделена как одна из ключевых тем журнала «Пионер» в работе Я. А. Блохиной [Блохина 2022].

Набор жанров и рубрик, освещающих вопросы науки, достаточно широк и разнообразен. В журнале «Пионер» существовало несколько регулярных рубрик, в той или иной форме репрезентирующих мир науки. Рубрика с эксплицитным названием «На научной волне» включала несколько подразделов, которые могли меняться от журнала к журналу. Раздел «Дело для XXI века» обычно содержал статью с описанием нового изобретения, еще не ставшего распространенным, но представленного как революционное и решающее важную практическую задачу. Основой раздела «Зачем и почему?» выступал вопрос, заданный в письме школьника, ответ на который давал специалист в соответствующей сфере знаний. Похожей, но более объемной рубрикой в журнале «Костер» была рубрика «Знак вопроса», включающая вопрос читателя и развернутый (на 2–3 страницы) ответ на него. Но специальные рубрики о науке не единственный источник репрезентаций мира науки в детских журналах. В ряде публикаций тема научного познания мира и человека как движущей силы научного прогресса является побочной, вспомогательной. К примеру, в одном из материалов постоянной рубрики «Клуб силачей», цель которой состоит в побуждении читателя к гармоничному физическому развитию, обсуждаются вопросы: «Нужна ли физическая сила людям умственного труда?» и «Как она влияет на их работу?». В качестве положительных примеров успешного совмещения интеллектуальной деятельности с физической активностью приведены имена и фрагменты биографий ученых разных стран и эпох, включая Леонардо да Винчи, академика И. П. Павлова, авиационного конструктора А. А. Микулина⁶.

⁵ Новая редакция Программы КПСС. (1986). Электронный ресурс <http://музейреформ.рф/node/14030>.

⁶ *Пионер* (1987). № 9.

Рис. 1. Распределение публикаций по отраслям знаний

Из диаграммы, представляющей распределение публикаций по отраслям знаний (рис. 1.), видно, что основная часть публикаций касалась естественных и точных наук. Лидерами были биология (34 %) и физика (32 %). Не всегда представляется возможным однозначно определить отрасль научного знания: в материалах по биологии нередко речь идет также и об экологическом понимании окружающего мира, а публикации о покорении или устройстве космоса чаще всего обращены к физическим явлениям, и мы отнесли их к этой категории.

Явный приоритет точного и естественно-научного знания в детских журналах можно объяснить, с одной стороны, политикой государства, направленной на развитие наук, обеспечивающих промышленный рост, строительство и обороноспособность, т.е. выполнение прагматических задач. С другой стороны, акцент на точных и естественных науках обусловлен тем, что в отличие от гуманитарных и общественных наук они представляют более однозначную и менее идеологизированную картину мира. Это позволяло редакции избегать противоречивых или идеологически неодобряемых интерпретаций общественного развития.

Таким образом, тема науки и человека науки занимает значительное место в советских детских журналах, а репрезентации мира науки и человека науки имеют ряд типичных характеристик, которые мы рассматриваем далее.

Важность экспертного мнения

Обращение за экспертным мнением образует одну из существенных характеристик публикаций о науке в нашем материале. Если классифицировать рассматриваемый материал как научно-популярные тексты, в которых осуществляется «коммуникация между ученым-специалистом и неспециалистом, дилетантом о предмете,

относящемся к сфере научных познаний ученого» [Чернявская 2005: 42], то эксплицитные указания на авторитетный статус ученого как гарантия достоверности знаний закономерны. В детских журналах, как и в дискурсе взрослых, языковыми маркерами общественного признания выступают ученые степени, ученые звания, занимаемые должности, государственные награды, которые всегда указываются рядом с именем эксперта. Так, 29 (38,15 %) из 76 рассмотренных публикаций или написаны специалистами в определенной области науки, или содержат ссылки на экспертные мнения с указанием имени и статуса научного авторитета. Таким образом, наука в детских журналах в значительной степени персонализирована.

Эксперт может быть непосредственным автором журнальной статьи: *Мурад Аджиев, кандидат экономических наук*⁷; *Г. С. Воронов, кандидат физико-математических наук*⁸; *Академик Э. Л. Андроникашвили*⁹. Специалисты также приглашаются в качестве рассказчиков или комментаторов, и тогда их «появлению» предшествует метатекстовая вводная ремарка журналиста.

(1) *Об экологии северного заповедника рассказывает кандидат биологических наук Виталий Витальевич Бианки*¹⁰.

Авторитетный статус дискурсивно конструируется не только через эксплицитное указание на должность эксперта, но и посредством точного названия научного локуса и его материальных атрибутов, связанных в наивном сознании со сферой науки.

(2) *Мы сидим с экспертом-химиком Алексеем Ивановичем Гвытьевым в лаборатории научно-технического отдела Главного управления внутренних дел. Кругом колбы, пробирки, горелки, вытяжные шкафы — предметы, знакомые по школьным урокам химии. Но есть и загадочные, непонятные приборы — сложная аппаратура в металлической броне*¹¹.

Специфика медиатекста обуславливает выход за рамки собственно науки. Эпитеты (*загадочные, непонятные, сложная*) и метафора (*аппаратура в броне*) ориентированы на наивное, а не собственно научное восприятие текста читателем. Информация о формальном статусе ученых, указания на который было бы достаточно в академической среде, дополняется в медиатексте оценочным компонентом.

(3) *Рассказать о завтрашнем дне голографии мы попросили одного из ведущих специалистов в этой области члена-корреспондента АН СССР, профессора Юрия Николаевича Денисюка. <...> Разговор продолжает научный сотрудник Государственного оптического института (а в прошлом юнкор «Костра») В. Парфенов*¹².

Высокая оценка научного статуса одного специалиста и ссылка на близость к детской журналистике другого реализуют типичные характеристики медиатекста: оценочность и интимизацию общения с читателем.

Таким образом, будучи ориентированным на непрофессиональную невзрослую аудиторию и выполняя функцию популяризации науки и научного знания, медиатекст о науке в советском детском журнале выходит за рамки строго акаде-

⁷ *Пионер* (1982). № 9.

⁸ *Пионер* (1982). № 9.

⁹ *Пионер* (1987). № 1.

¹⁰ *Костер* (1989). № 2.

¹¹ *Пионер* (1982). № 9.

¹² *Костер* (1988). № 7.

мического дискурса и стилистически, и содержательно, включает журналистскую метатекстовую рамку, оценочные компоненты и лексические маркеры наивно-го восприятия научного мира. В то же время такие тексты основаны на доверии к приглашенным ученым и их общественному статусу, что транслирует взрослые социальные практики и установки, а именно, признание научной картины мира и важности научных исследований.

Трансляция агональности в медиатекстах

Наука как сфера деятельности предполагает агональность, существование альтернативных точек зрения, особенно на малоизученные явления в природе и обществе, и необходимость аргументированно защищать свои убеждения. (Об агональности в собственно научном дискурсе см. работы Е. В. Соловьяновой: [Соловьянова 2021].) Это свойство научной коммуникации транслируется читателю в рассматриваемых нами журнальных публикациях. Медиатекст как мультимодальный комплекс задействует специфические ресурсы для актуализации агональности. Рассмотрим их на примере статьи «Скоро ли кончится нефть?»¹³. Само название, имеющее вопросительную форму, провокативно, поскольку это не риторический вопрос, а спорная тема для обсуждения, маркированная лексемой «спорят» в первом предложении статьи, обозначающем проблему.

(4) *Более двух веков ученые всего мира **спорят** о происхождении нефти*¹⁴.

Далее следует краткий экскурс в историю вопроса с упоминанием теорий и названий работ Ломоносова и Менделеева. Этот экскурс подводит к современному состоянию проблемы и определению практической ценности ее решения.

(5) <...> *Спор, начатый Ломоносовым с самим собой, с особой силой разгорелся в 80-х годах прошлого века, когда Д. И. Менделеев опубликовал свою минеральную (неорганическую) гипотезу происхождения нефти. Продолжается он и сейчас. Действительно, как же рождается «черное золото»? Установление истины в этом споре имеет огромное значение для всех нас. Будут ли автомобили XXI века ездить на бензине, а в кухнях будет гореть газ или мы будем вынуждены искать другие источники энергии?*¹⁵

Основное «тело» статьи составляет дискуссия двух приглашенных ученых, придерживающихся разных теорий происхождения нефти. Представляя экспертов, журналист называет их оппонентами, сразу определяя их взаимный научный статус.

(6) *Сегодня в гостях у «Костра» член-корреспондент Академии наук СССР, заведующий отделом научных основ прогноза нефтегазоносности Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского института — Василий Дмитриевич Наливкин. **Его оппонент** — старший научный сотрудник того же института, кандидат геолого-минералогических наук Кирилл Александрович Аникиев*¹⁶.

Дискутируя о происхождении нефти, гости «Костра» выстраивают аргументацию в соответствии с принципами научной коммуникации:

¹³ Костер (1988). № 9.

¹⁴ Костер (1988). № 9.

¹⁵ Костер (1988). № 9.

¹⁶ Костер (1988). № 9.

— ссылаются на исходные предпосылки (*Если исходить из ее неорганического происхождения — будущее нефтяной промышленности в добыче этого сырья с больших глубин: с точки зрения органической теории происхождения нефти, <...> ее промышленные запасы ограничены...*);

— указывают на причинно-следственные связи (*В результате большого давления и высокой температуры из органического илистого «бульона» начала как бы «вывариваться» нефть; Если на своем пути он (газ. — Т.Д.) натывается на плотную «крышу», начинается накопление под ней нефти*);

— применяют определения (*Метан — это основной «строительный» материал для всех углеводородов*);

— подтверждают тезисы практическими наблюдениями (*Мы неоднократно наблюдали на практике, как в течение очень короткого времени уже выработанное месторождение снова заполняется нефтью; Об этом свидетельствуют результаты глубокого бурения в Америке...*);

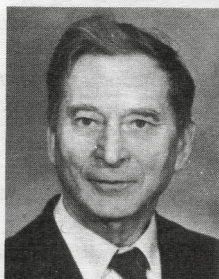
— высказывают гипотезы (*Скорее всего, она просто подтекает из соседних пластов...*).

Сложно не заметить, что структура рассматриваемой журнальной статьи, по сути (хотя и в очень сжатом виде), соответствует структуре научной статьи с обязательными ее компонентами (постановка проблемы, степень изученности вопроса / обзор литературы, результаты исследования), а выделенные выше тактики аргументации при ведении дискуссии в полной мере соответствуют практикам академической сферы. Иными словами, ученые переносят типичные для них во взрослой жизни формы коммуникации на страницы детского журнала. Между тем создатели журнала медиатизируют науку, используя и другие ресурсы, в частности мультимодальные комплексы. В рассматриваемом материале агональность как принципиальная характеристика научных практик визуализирована в виде рисунков, схематично представляющих две разные теории происхождения нефти, фотографий ученых-пропонентов, а также ключевых тезисов этих теорий, оформленных в виде цитат (рис. 2).

Коммуникативная задача текста о науке в детском журнале не сводится только лишь к передаче научного знания от адресанта-эксперта к адресату-обывателю и популяризации научного знания. Одновременно с этим происходит еще один важный процесс — процесс трансляции образцов взрослой жизни, принципов общественного устройства и коммуникации. Иными словами, текст создает не только естественно-научную картину мира, которая усваивается юным читателем, но и репрезентацию самой научной среды, включая человека науки и принятых в этой сфере социальных практик поиска истины, основанных на критическом анализе фактов.

Место эмоций в медийных репрезентациях науки

Указание на эмотивность современных медиа давно стало общим местом в медиалингвистике. Растущую эмоционализацию как тенденцию новостного дискурса отмечает Т.Г.Добросклонская, ссылаясь в том числе и на зарубежные работы [Dobrosklonskaya 2021]. Стратегия эмоционализации выделяется в современных исследованиях как важный инструмент создания медийных репрезентаций самых разных общественных явлений и отношений [Sowińska, Dubrovskaya 2012; Данкова

Наливкин: «Образовалась нефть в результате распада живых организмов».

Органическая теория

Аникиев: «По моему твердому убеждению, нефть неорганического происхождения!»

Неорганическая теория

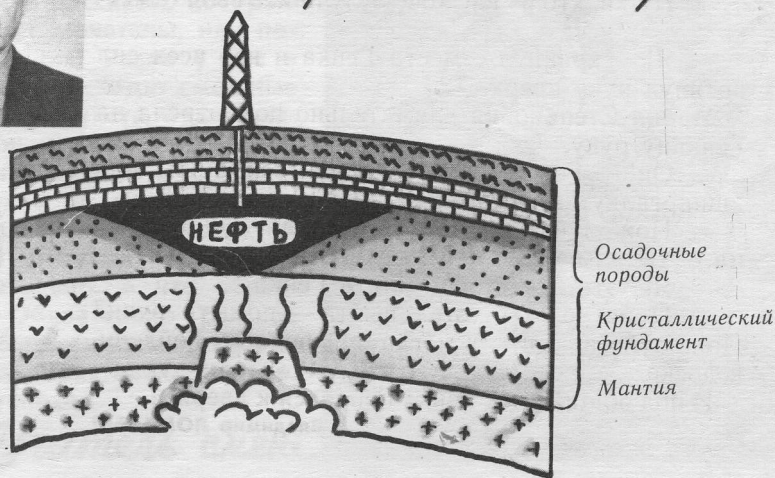

Рис. 2. Иллюстрация к статье «Скоро ли кончится нефть?»¹⁷

2016], а международный коллектив авторов отмечает также персуазивную функцию эмоционализации: «Конструирование эмоций и апелляция к ним должны в целом рассматриваться как инструмент, применяемый в рамках медийных персуазивных стратегий» [Zappettini, Ponton, Larina 2021: 589] (здесь и далее перевод наш. — Т.Д.). При этом эмоциям обычно приписывается отрицательный аксиологический статус

¹⁷ Костер (1988). № 9.

и манипулятивный потенциал, который лишает человека способности рационально мыслить: «В обществе постмодерна утрачиваются сдерживающие механизмы для эмоциональных флуктуаций. <...> Современный индивид гораздо более раздражителен, импульсивен, и вообще изменчив. В этом смысле он даже чем-то приблизился к первобытному состоянию. Импульсивное эмоциональное поведение становится доминирующим. Современный индивид редко предпосылает собственной деятельности продуманное рассуждение, апеллирующее к логике» [Якуба 2014: 13].

Прежде всего отметим, что эмоционализация, которую мы понимаем как намеренное создание модуса эмоциональной экспрессии, не есть новая тенденция СМИ. Скорее, это онтологическая характеристика медийного текста. Во-вторых, эмоционализация далеко не всегда вытесняет критическое и аналитическое восприятие действительности. Напротив, маркеры эмоционального состояния могут дополнять диктумную составляющую и рациональные репрезентации, как мы можем увидеть это в факт-ориентированных текстах о науке для детей. В-третьих, эмоционализация не обязательно имеет отрицательный аксиологический статус и манипулятивную направленность. Эмоционализацию можно рассматривать в терминах «позитивной пропаганды», то есть стратегических действий СМИ, которые имеют положительное воздействие на общество [Buşu, Teodorescu, Gifu 2014].

Сфера науки и научного знания представляет собой глубоко рационализированную область социальных практик, о чем свидетельствует набор аргументативных тактик, применяемых при актуализации агональности. Обращение к логике, причинно-следственным связям, обоснование исходных положений — все это имеет отношение исключительно к рациональному типу мышления. В то же время научная сфера как объект репрезентации, помещенный в медийную рамку, приобретает характеристики объекта, способного вызвать эмоциональный отклик как у людей, непосредственно вовлеченных в научную деятельность, так и у сторонних наблюдателей.

Рассмотренные тексты о науке в детских журналах содержат значительное количество лексических маркеров эмоционального состояния и эмоционального отношения. Ключевой эмоцией, конструируемой в текстах, выступает удивление. Л. Г. Бабенко так описывает типовую семантику удивления в словаре-тезаурусе эмотивной лексики: «Чувство, вызываемое обычно сильным впечатлением от того, что поражает неожиданностью, странностью или непонятностью. Объект — источник удивления — нечто необычное, нелепое, необыкновенное, то, что нечасто встречается в реальной повседневной жизни, не является обыденным явлением, событием, предметом и др. и поражает своими признаками, формой, интенсивностью, особенностями протекания разных процессов действительности» [Бабенко 2021: 157–158].

В одном из журнальных материалов встречаем описание того, как эмоция удивления, вызванная странным физическим явлением (в тексте — *чудо*), становится базисом для научных открытий.

(7) *А началось-то все с чего? С удивления, отчего фосфор вдруг перестал светиться. С небольшого чуда в колбе, за которым зоркий глаз ученого разглядел важнейший закон природы*¹⁸.

В числе лексических маркеров удивления обнаруживаем: *поразительно, удивление, удивительный, недоумение, непонятный, захватить* (в значении увлечь),

¹⁸ Пионер (1987). № 1.

необыкновенный, неожиданный, загадочный, чудо, причуды, чертовщина. Почти все эти лексемы или производные от них включены в словарь эмотивной лексики [Бабенко 2021] как репрезентанты эмоционального состояния, отношения, воздействия и характеристики, которые связаны с удивлением. Эмотивные маркеры могут выступать предикатами как изучаемых природных явлений (примеры 8–10), так и научных разработок и открытий (примеры 11 и 12).

(8) *Секрет удивительной сверхпрозрачности океанской воды пока не открыт, хотя и предлагаются разные гипотезы...*¹⁹; (9) *Космонавты нередко наблюдают явления, природа которых непонятна*²⁰; (10) *Реакция гаснет каждый раз при разном давлении воздуха. Чертовщина какая-то!*²¹; (11) *Нет сомнений, что будут открыты новые, неожиданные свойства голограмм*²²; (12) *И вот пришел 1987 год — год удивительных открытий*²³.

Удивление как эмоциональное состояние характеризует субъекта научной деятельности (ученого, испытателя, космонавта).

(13) *Такая водная толща, согласно законам физики, абсолютно непрозрачна! Было от чего прийти в недоумение ученым*²⁴; (14) *<...> этот кадр поставил меня в трудное положение*²⁵.

Удивление может быть выражено метатекстовой конструкцией, которая в таком случае транслирует эмоциональное отношение автора к описываемому явлению или ситуации в целом.

(15) *Поразительно, сколь разные явления оказались связанными друг с другом одним и тем же законом*²⁶.

Сопровождающее научную работу удивление нередко связано с неизвестностью, нераскрытой тайной, загадкой, и семантика непонятного и непознанного реализуется как лексически, так и речевыми способами через антитезы, риторические вопросы и вопросно-ответные ходы. Диалогический характер последних вовлекает в сферу эмоциональных переживаний и читателя.

(16) *И все упорнее начинают связываться эти новые открытия с тайнами недр — с глубинными механизмами*²⁷; (17) *Наука знает много... Однако далеко не всё*²⁸; (18) *Что-то ждет впереди полярников? Пожелаем же им удачи!*²⁹; (19) *Что это было? Никто не знает...*³⁰

Таким образом, для медиатизированных репрезентаций мира науки и научной деятельности в советских детских журналах характерен модус эмоциональной экспрессии, который дополняет строго рациональную диктумную составляющую публикаций о явлениях природы, научных открытиях и людях науки. Ключевой эмоцией научной сферы выступает удивление, которое репрезентировано как необходимое

¹⁹ Костер (1989). № 4.

²⁰ Костер (1989). № 4.

²¹ Пионер (1987). № 1.

²² Костер (1988). № 7.

²³ Пионер (1987). № 9.

²⁴ Костер (1989). № 4.

²⁵ Костер (1989). № 4.

²⁶ Пионер (1987). № 1.

²⁷ Костер (1988). № 9.

²⁸ Пионер (1986). № 9.

²⁹ Костер (1989). № 8.

³⁰ Костер (1989). № 4.

качество людей науки, увлеченных своим делом и желающих познать тайны природы. Окружающему миру же присваивается свойство быть неисчерпаемым источником удивления, ведущего к открытиям и прогрессу. Детские журналы транслируют модель мира, в которой научная деятельность — это не только строгий и формализованный процесс рационального познания, но и источник положительных эмоциональных переживаний. Модус эмоциональной экспрессии обусловлен, с одной стороны, задачами медиатекста, предназначенного для юного читателя, его заточенностью на привлечение и удержание внимания. С другой стороны, это стратегически выверенная репрезентация науки, направленная на популяризацию не только знаний, но и самой сферы деятельности, что соответствует Программе КПСС.

Идеологизация научных практик в медиа

Наука в Советском Союзе никогда не была полностью свободна от идеологического контроля. Исследователи советского прошлого утверждают, что «почти сразу после установления советской власти отечественная наука попала под жесткий идеологический надзор правящей партии» [Яковлев 2017: 76–77]. Проявления такого контроля включали запреты на некоторые направления научных исследований (например, кибернетику), репрессии и высылку многих ученых, в том числе представителей естественно-научного и гуманитарного знания, пресечение инакомыслия в исторической науке [Никонова 2015]. Иными словами, «определение правильного научного пути осуществлялось по соображениям политического характера» вплоть до конца 1980-х годов [Яковлев 2017: 77].

Другой стороной государственного контроля была стратегически и идеологически выстроенная популяризация научного знания, в том числе через детские журналы. Идеологизация научной сферы в представлении для детей имела свои рекуррентные формы выражения, и, следовательно, можно говорить об их типичности.

1. Публикации содержат информацию об отечественных научных исследованиях, а обращение к истории науки или зарубежным достижениям образует фон для представления советских достижений. Идеологическим маркером выступают многочисленные употребления **номинативного словосочетания «советские ученые»**. При этом нередко подчеркивается сложность решенной задачи и роль советских ученых как первопроходцев.

(20) *Теперь в этих случаях на помощь врачу придет цветной «термометр». Сделали его **советские ученые**³¹; (21) *Ответить на этот вопрос оказалось чрезвычайно трудно. После множества неудачных попыток это сделали **советские ученые** из Института теоретической и экспериментальной физики³².**

В приведенных примерах стоит обратить внимание и на синтаксическую структуру предложений, а именно на тема-рематическое членение. Ремой предложений, которая несет новую информацию и на которую падает логическое ударение, выступает субъект — советские ученые.

2. Использование ряда **идеологем**, характерных для советского политического дискурса и не имеющих прямого отношения к науке, добавляет текстам о науке до-

³¹ *Пионер* (1987). № 7.

³² *Пионер* (1982). № 9.

полнительный идеологический подтекст и сигнализирует об их соответствии официальной политической линии. Идеологема, по определению Г. Ч. Гусейнова, — это «минимальный отрезок письменного текста или потока речи, предмет или символ, который воспринимается автором, слушателем, читателем как отсылка — прямая или косвенная — к метаязыку или к воображаемому своду мировоззренческих норм и фундаментальных идейных установок, которыми должно руководствоваться общество» [Гусейнов 2004: 28].

В числе обнаруженных идеологем, отсылающих читателей к советским идейным установкам, следующие: *Коммунистическая партия; съезд Коммунистической партии; пятилетка; народное хозяйство; Леонид Ильич Брежнев; Запад; лозунг Миру — мир!* и др. Роль партии и ее руководителя представлена как ведущая в принятии решений относительно развития технологий, хотя очевидно, что съезд как орган руководства партией некомпетентен в добыче угля и любых других инженерно-технических вопросах.

(22) *На XXV съезде Коммунистической партии решено было по-новому добывать уголь в Канско-Ачинском бассейне*³³.

В другом тексте автор, объясняя принцип работы жидкокристаллического циферблата, проводит аналогию между действиями молекул в жидком кристалле и людьми на большом поле, выстраивающимися так, что появляются слова «Миру — мир!»³⁴. Широко известный и часто воспроизводимый в публичном пространстве СССР лозунг «Миру — мир!» связывает сферу науки со сферой идеологии и узнаваемой читателями идейной установкой, имплицитно маркируя «советскость» науки. Воспроизведение лозунга выполняет не только прагматическую функцию в рамках объяснения принципов работы устройства, но и способствует поддержанию озвученных идеологических принципов.

3. Эксплицитные или имплицитные **сравнения советской науки с зарубежной** дискурсивно конструируют ее особый статус, который определяется рядом характеристик:

— советская наука идет в ногу со временем и вписывается в мировой контекст.

(23) *Работа по созданию одной из первых синтетических тканей проводилась в Нью-Йорке и Лондоне одновременно. <...> Другой материал, разработанный химиками Германской Демократической Республики (сокращенно ГДР, или по-немецки произносится ДДР), назвали в честь нее «дедерон». А синтезированную у нас ткань назвали первыми буквами создавшего ее учреждения: Лаборатории высокомолекулярных соединений Академии наук СССР. Ты, наверное, уже расшифровал, что это всем известный «лавсан»*³⁵;

— некоторые отрасли советской науки и их практические разработки занимают передовые позиции в мире.

(24) *По примеру советских «шахт будущего» такие станции подземной газификации строят ныне во многих других странах — в США, ФРГ, Польше, Бельгии, Японии, Италии. Всюду*³⁶.

Акцент на прорывных достижениях Советского Союза соответствует духу Программы КПСС, которая утверждала, что «выдающихся успехов добились со-

³³ Пионер (1982). № 9.

³⁴ Пионер (1987). № 7.

³⁵ Пионер (1988). № 2.

³⁶ Пионер (1982). № 9.

ветская наука и техника. В Советском Союзе построены первая атомная электростанция и первый атомный ледокол, запущен первый искусственный спутник Земли, стартовал первый космический корабль с человеком на борту»³⁷;

— русские ученые и их последователи в советской науке беззаветно преданы делу и способны предвосхитить ход научной мысли.

(25) Большинство зоологов в те времена просто разглядывали и описывали неизвестных зверей. Северцов же **этим не ограничивался**, он искал законы, которые управляют строением и поведением живых существ. <...> **Позднее выяснилось**, что он вместе с **другими первопроходцами начинал строить учение**, важность которого **оценили лишь в наше время**. Всем теперь известно слово «экология» — наука об организации живых сообществ³⁸; (26) Николай Алексеевич перенял **увлеченность** зоологией от отца — и передал ее сыну. Сын, Алексей Николаевич, стал **крупным советским биологом, академиком**³⁹.

Выделенные идеологические маркеры характеризуют 25 публикаций (32,89 %) из 76. Этот показатель свидетельствует о наличии идеологической рамки, в которую помещались факты из научной сферы. Советские журналы для детей не только транслировали научное знание, но и создавали идеологически нагруженные репрезентации советской науки, которые соответствовали государственной политике. В то же время многие материалы были свободны от идеологизации и выполняли исключительно образовательную функцию.

Выводы

Материалам о науке отводится важное место в советских детских журналах 1980-х годов, причем основная часть публикаций касается точных и естественно-научных отраслей. Тексты разных жанров, объемов и форматов, посвященные научно-практическим достижениям, нерешенным спорным вопросам и людям науки, имеют базовую функцию научно-популярных текстов: достоверная научная информация передается от специалиста неспециалистам. При этом статус эксперта гарантирован его общественным признанием, должностью, научными регалиями, которые эксплицитно указываются для легитимизации предоставляемой информации. Включенность в тексты публикаций тактик аргументации, характерных для академической коммуникации, маркирует их принадлежность к научной коммуникации и одновременно создает репрезентацию научной среды и принципов научного исследования. Таким образом, происходит перенос взрослых социальных практик на страницы детского журнала.

Медийный формат представления научных социальных практик предопределяет такие характеристики репрезентаций, как широкое использование мультимодальных комплексов и средств визуализации, выполняющих одновременно и объяснительную, и развлекательную функции. Кроме того, глубоко рационализированная сфера науки дискурсивно конструируется в медиа как источник эмоциональных переживаний. При этом ключевой эмоцией выступает удивление,

³⁷ Новая редакция Программы КПСС. (1986). Электронный ресурс <http://музейреформ.рф/node/14030>.

³⁸ Пионер (1986). № 9.

³⁹ Пионер (1986). № 9.

вызванное природными явлениями и научными открытиями, а носителями удивления являются сами ученые и авторы текстов, вовлекающие в сферу своих переживаний читателя. Диктумная составляющая дополняется модусом эмоциональной экспрессии, который создается целым рядом лексем-репрезентантов, маркеров удивления, а также оценочными элементами и стилистическими приемами (оценочная лексика, метафоры, эпитеты).

Поскольку общественные практики имеют взаимопроникающий характер, репрезентации научных социальных практик в детских медиа содержат маркеры идеологизации, что свидетельствует о сохранении основной функции печатных изданий «Пионер» и «Костер» — быть печатным органом ЦК ВЛКСМ, общественно-политическим журналом, инструментом диалога между властью и подрастающим поколением. Поколение юных читателей воспитывалось в рамках стратегически выверенных идейных установок, соответствующих государственной политике и Программе КПСС, в том числе и относительно науки: советская наука признавалась передовой, имеющей богатые традиции и идущей в ногу со временем, а советские ученые — энтузиастами своего дела, достойными уважения. В идеологизации задействованы советские идеологемы и приемы сравнения, а проблемные стороны научных практик не затрагиваются.

Таким образом, можно говорить о конвергенции научного, медийного и политического типов дискурса, происходящей в процессе представления научных практик в советских детских журналах. Результирующие репрезентации выступают средством социального регулирования и создания аксиологических установок у подрастающего поколения, поддерживают идейные ориентиры, формируют научную и идеологическую картину мира.

Литература

- Абрамов, Р. Н., Кожанов, А. А. (2015). Концептуализация феномена Popular Science: модели взаимодействия науки, общества и медиа. *Социология науки и технологий*, 6 (2), 45–59.
- Бабенко, Л. Г. (2021). *Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики*. Екатеринбург. М.: Кабинетный ученый.
- Багян, А. Ю. (2014). Сущностные свойства и основные характеристики научно-популярного дискурса. *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*, 3, 81–86.
- Блохина, Я. А. (2022). Тематическая характеристика журнала «Пионер» как источника репрезентаций советского общества. *Политическая лингвистика*, 2 (92), 172–182.
- Большакова, О. В. (Ред.). (2014). Предисловие: История науки — история страны. В *Наука в СССР: Современная зарубежная историография* (с. 5–14). М.: ИНИОН РАН.
- Гусейнов, Г. Ч. (2004). *Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х*. М.: Три квадрата.
- Данкова, Н. С. (2016). Стратегия эмоционализации как средство репрезентации судебной власти в российских и английских печатных СМИ. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*, 4 (40), 102–114.
- Емельянова, Н. Н. (2018). Научная информация в масс-медиа: специфика генерации и воспроизводства. *Философия науки и техники*, 23 (1), 128–140.
- Капустина, Г. Л. (2014). *Современная детская газета как тип издания*. Дис. ... канд. филол. наук. Тамбов.
- Кириллов, А. А. (2012). Наука и медиа: история и современность. *Гуманитарные и социально-экономические науки*, 1, 8–13.
- Кондратенко, А. И. (2014). Молодежная и детская пресса Орловской губернии в 1920-е годы. *Ученые записки Орловского государственного университета*, 5, 228–234.
- Костяшина, Е. А. (2010). Дискурсивная организация картины мира научно-популярного медицинского журнала. *Вестник Томского государственного университета*, 3 (11), 41–47.

- Кравченко, А. В. (2015). Дети и политика десталинизации: рассказ о сталинизме на страницах журнала «Пионер» (1985–1995 гг.). *Журнал исследований социальной политики*, 13 (3), 377–390.
- Маругина, Н. И. (2018). Дискурс журнала «Пионер» как средство социализации детей и юношества советского периода. В О. М. Коморникова, С. А. Парфенова, Н. Ф. Чипинова (Ред.), *Молодежные движения и организации XX века (к столетию образования ВЛКСМ): материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с международным участием* (с. 154–157). Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет.
- Мусорина, О. А., Дубровская, Т. В. (2022). Советская детская печать как средство медиатизации советских образов культуры: аналитический обзор. *Вопросы теории и практики журналистики*, 11 (2), 249–263.
- Мушинова, Н. А. (2016). Военно-патриотическое воспитание школьников накануне и в начальный период Великой Отечественной войны (по материалам журнала «Пионер»). В В. А. Кудинов (Ред.), *Детское и молодежное движение: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф.* (с. 41–43). Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова.
- Никонова, С. И. (2015). Историческая наука в последние десятилетия советской власти (1960–1980-е гг.). *Современные проблемы науки и образования*, 2 (2), 651.
- Пастухов, А. Г. (2018). Освещение научной проблематики в немецкоязычном медиатексте: жанровые особенности. *Современные лингвистические и методико-дидактические исследования*, 1 (37), 130–146.
- Соловьянова, Е. В. (2021). *Агональность в академическом дискурсе*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж.
- Чернявская, В. Е. (2005). *Интерпретация научного текста*. М.: КомКнига.
- Яковлев, Д. А. (2017). Наука и идеология в советском государстве. *Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России*, 2 (12), 76–79.
- Якуба, Э. В. (2014). Эмоции и СМИ в эпоху постмодерна. *Известия вузов. Северо-Кавказский регион*, 2, 10–15.
- Balina, M., Oushakine, S. (Ред.). (2021). *The Pedagogy of Images: Depicting Communism for Children*. Toronto: University of Toronto Press.
- Beacco, J.-C., Claudel, C., Doury, M., Petit, G., Reboul-Touré, S. (2002). Science in media and social discourse: new channels of communication, new linguistic forms. *Discourse Studies*, 4 (3), 277–300.
- Buşu, O.-V., Teodorescu, M., Gifu, D. (2014). Communicational positive propaganda in democracy. *International Letters of Social and Humanistic Sciences*, 27, 82–93.
- De la Fe, L. (2013). *Empire's Children: Soviet Childhood in the Age of Revolution*. PhD thesis. Электронный ресурс <https://digitalcommons.fiu.edu/etd/812>.
- Dobrosklonskaya, T. G. (2021). Markers of emotionality in Russian news coverage of the 75th anniversary of WWII Victory. *Russian Journal of Linguistics*, 25 (3), 705–722.
- Fairclough, N. (2004). *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. London; New York: Routledge.
- Sowińska, A., Dubrovskaya, T. (2012). Discursive strategies in the media construction of Poland, Russia and the USA in the context of the debate on the US antiballistic missile defense shield in Polish and Russian quality papers. In W. Skrzypczak, T. Fojt, S. Waciewicz (Eds.), *Exploring Language through Contrast* (с. 268–287). Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.
- Zappettini, F., Ponton, D. M., Larina, T. V. (2021). Emotionalisation of contemporary media discourse: A research agenda. *Russian Journal of Linguistics*, 25 (3), 586–610.

Статья поступила в редакцию 10 января 2023 г.;
рекомендована к печати 14 апреля 2023 г.

Контактная информация:

Дубровская Татьяна Викторовна — д-р филол. наук, доц.; gynergy74@gmail.com

«...It was done by Soviet scientists»: Representations of scientific social practices in Soviet magazines for children (the 1980s)*

T. V. Dubrovskaya

Penza State University,
40, ul. Krasnaya, Penza, 440026, Russian Federation
Belgorod State National Research University,
85, ul. Pobedy, Belgorod, 308015, Russian Federation

For citation: Dubrovskaya T. V. (2023). «...It was done by Soviet scientists»: Representations of scientific social practices in Soviet magazines for children (the 1980s). *Media Linguistics*, 10 (3), 357–375. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.305> (In Russian)

The author explores the texts of Soviet periodicals for children and sets the task to reveal how science is represented in relation to state policy, as well as defining the semiotic resources that convey grown-ups' social practices to children's audience. Methodologically, the study builds on content analysis and discourse analysis of the publications drawn from the magazines "Pioneer" and "Kostyor". It has been found that publications on science occupied an important place in the magazines, sections on science were regular, and most of them had exact and natural sciences as their subject. Specific features of representations have been discovered, including references to experts' opinions, channeling of agonality, emotions and ideologies. The validity of scientific information provided was guaranteed by the expert status of the author or commentator: their professionalism and public recognition. The texts contained argumentation tactics that were typical of academic communication, and thus, grown-ups' social practices were transferred to children's magazines. The author claims that the rational sphere of science was discursively constructed as a source of emotional experience, specifically — the feeling of wonder. The factual component was complemented by the emotional modus and actualized through the lexical markers of wonder, evaluative elements and stylistic devices. The journals were used as an instrument of dialogue between the state and a younger generation, and the representations of scientific social practices contained markers of ideology. The author claims that convergence of scientific, media and political discourses is taking place in the process of representation of scientific practices. The resulting representations build axiological attitudes of a younger generation, maintain ideological guidelines, and determine a scientific and ideological worldview.

Keywords: children's periodicals, Soviet, science, representation.

References

- Abramov, R. N., Kozhanov, A. A. (2015). Conceptualization of the Popular Science Phenomenon: Models of interaction between science, society and the media. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 6 (2), 45–59. (In Russian)
- Babenko, L. G. (2021). *The alphabet of emotions: thesaurus of lexis of emotions*. Ekaterinburg; Moscow: Kabinetnyi uchenyi Publ. (In Russian)
- Bagiiian, A. Yu. (2014). Essential properties and main characteristics of popular science discourse. *Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 3, 81–86. (In Russian)
- Balina, M., Oushakine, S. (Eds). (2021). *The Pedagogy of Images: Depicting Communism for Children*. Toronto: University of Toronto Press.
- Beacco, J.-C., Claudel, C., Doury, M., Petit, G., Reboul-Touré, S. (2002). Science in media and social discourse: new channels of communication, new linguistic forms. *Discourse Studies*, 4 (3), 277–300.
- Blokhina, Ia. A. (2022). Thematic characteristics of the magazine "Pioneer" as a source of representations of Soviet society. *Politicheskaya lingvistika*, 2 (92), 172–182. (In Russian)
- Bol'shakova, O. V. (Ed.). (2014). Introduction: History of science — history of the country. In *Nauka v SSSR: Sovremennaya zarubezhnaya istoriografiya* (pp. 5–14). Moscow: INION RAN Publ. (In Russian)

* The research was done with the support of Russian Science Foundation, project no. 22-28-00775 "Mediatized model of the Soviet society in children's periodicals", <https://rscf.ru/project/22-28-00775/>.

- Boşu, O. V., Teodorescu, M., Gifu, D. (2014). Communicational positive propaganda in democracy. *International Letters of Social and Humanistic Sciences*, 27, 82–93.
- Cherniavskaia, V. E. (2005). *Interpretation of a scientific text*. Moscow: KomKniga Publ. (In Russian)
- Dankova, N. S. (2016) Strategy of emotionalisation as a means of representation of judicial power in Russian and English print media. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region*, 4 (40), 102–114. (In Russian)
- De la Fe, L. (2013). *Empire's Children: Soviet Childhood in the Age of Revolution*. PhD thesis. Retrieved from <https://digitalcommons.fiu.edu/etd/812>.
- Dobrosklonskaya, T. G. (2021). Markers of emotionality in Russian news coverage of the 75th anniversary of WWII Victory. *Russian Journal of Linguistics*, 25 (3), 705–722.
- Emel'ianova, N. N. (2018). Scientific information in mass media: specifics of production and re-production. *Filosofia nauki i tekhniki*, 23 (1), 128–140. (In Russian)
- Fairclough, N. (2004). *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. London; New York: Routledge.
- Guseinov, G. Ch. (2004). *Soviet ideologemes in the Russian discourse of the 1990s*. Moscow: Tri kvadrata Publ. (In Russian)
- Iakovlev, D. A. (2017). Science and ideology in the Soviet state. *Traditsionnye natsional'no-kul'turnye i dukhovnye tsennosti kak fundament innovatsionnogo razvitiia Rossii*, 2 (12), 76–79. (In Russian)
- Iakuba, E. V. (2014). Emotions and media in the postmodern epoch. *Izvestiia vuzov. Severo-Kavkazskii region*, 2, 10–15. (In Russian)
- Kapustina, G. L. (2014). *Modern children's newspaper as a type of publication*. PhD thesis. Tambov. (In Russian)
- Kirillov, A. A. (2012). Science and the media: history and modernity. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 1, 8–13. (In Russian)
- Kondratenko, A. I. (2014). Youth and Childrens Press in Orel Region in the 1920s. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 5, 228–234. (In Russian)
- Kostiashina, E. A. (2010). Discursive organization of the worldview in a scientific-popular medical magazine. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (11), 41–47. (In Russian)
- Kravchenko, A. V. (2015). Children and De-Stalinization policies: narratives about Stalinism in the “Pioneer” Magazine (1985–1995). *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*, 13 (3), 377–390. (In Russian)
- Marugina, N. I. (2018). Discourse of the “Pioneer” magazine as a means of socializing children and youth in the Soviet epoch. In O. M. Komornikova, S. A. Parfenova, N. F. Chipinova (Eds), *Molodezhnye dvizheniia i organizatsii XX veka (k stoletiiu obrazovaniia VLKSM): materialy Vserossiiskoi ochno-zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* (pp. 154–157). Shadrinsk: Shadrinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ. (In Russian)
- Mukhinova, N. A. (2016). Military-Patriotic Education of Schoolchildren the Day Before and in an Initial Period of Great Patriotic War (based on the “Pioneer” magazine). In V. A. Kudinov (Ed.), *Detskoe i molodezhnoe dvizhenie: istoriia i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (pp. 41–43). Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova Publ. (In Russian)
- Musorina, O. A., Dubrovskaya, T. V. (2022). Mediatization of Soviet cultural patterns in Soviet print media for children: Analytical Review. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, 11 (2), 249–263. (In Russian)
- Nikonova, S. I. (2015). Historical studies in the last decades of the Soviet rule (the 1960–1980s). *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 2 (2), 651. (In Russian)
- Pastukhov, A. G. (2018). Science coverage in German language media texts: specifics of genre. *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniia*, 1 (37), 130–146. (In Russian)
- Solov'ianova, E. V. (2021). *Agonality in academic discourse*. Abstract PhD thesis. Voronezh. (In Russian)
- Sowińska, A., Dubrovskaya, T. (2012). Discursive strategies in the media construction of Poland, Russia and the USA in the context of the debate on the US antiballistic missile defense shield in Polish and Russian quality papers. In W. Skrzypczak, T. Fojt, S. Waciewicz (Eds), *Exploring Language through Contrast* (pp. 268–287). Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.
- Zappettini, F., Ponton, D. M., Larina, T. V. (2021). Emotionalisation of contemporary media discourse: A research agenda. *Russian Journal of Linguistics*, 25 (3), 586–610.

Received: January 10, 2023

Accepted: April 14, 2023

Author's information:

Tatiana V. Dubrovskaya — Dr. Sci. in Philology, Associate Professor; gynergy74@gmail.com